

Исии Кикудзиро

Дипломатические комментарии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К38

К38 **Кикудзиро И.**
Дипломатические комментарии / Исии Кикудзиро – М.: Книга по Требованию, 2023. –
264 с.

ISBN 978-5-519-87391-8

ISBN 978-5-519-87391-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Во всяком случае ни «северная», ни «корейская» опасности за это время Японии не угрожали. Свежий ветер подул на Японию с другой стороны.

США признали необходимым установить торговые сношения с этим островным государством. В 1853 г. была отправлена из США в Японию эскадра во главе с коммодором Перри. Перри привез письмо от американского президента с предложением установить экономические отношения между США и Японией, но, передав письмо чиновникам сёгуна, Перри не торопил их с ответом и заявил, что он приедет за ним через несколько месяцев. И действительно, в начале 1854 г. Перри вновь появился у берегов Японии. В результате происходивших переговоров был подписан первый японо-американский торговый договор, вызвавший во всей Японии взрыв патриотических чувств и недовольство сёгуном за проявленную им слабость в отношении иностранцев. В 1858 г. американцы, а вслед за ними и многие другие подписали с японцами неравноправные договоры, запрещавшие японцам повышать таможенные пошлины и признававшие право иностранцев в Японии судиться у своих консулов, а не в японском суде.

Со стороны России неоднократно делались попытки установить отношения с Японией. В 1792 г. в Японию прибыл русский путешественник Лаксман; в 1804 г. в Японии побывали Резанов и Крузенштерн; в 1811 г. — капитан Головин. Почти одновременно с американцем Перри в Японию в 1853 г., а затем в 1854 г. приходила эскадра Путятина (в ее состав входил фрегат «Паллада», на котором путешествовал писатель Гончаров). В 1859 г. в Японию приезжал Муравьев-Амурский. В 1861 г. капитан Бирилев захватил остров Цусиму, от которого русским под давлением англичан пришлось отказаться.

В 1862 г. в Японии был убит англичанин Ричардсон. В связи с этим англичане предъявили правительству сёгуна ультиматум, и в 1863 г., ввиду неисполнения предъявленных требований, английский флот бомбардировал Кагосима, где властвовал клан Сацума. В 1864 г. английские, французские, голландские и американские военные корабли обстреляли город Симоносеки, находившийся во власти южного клана Тёсю.

Япония была потрясена этими событиями. Движение против иностранцев росло.

Правительство сёгуна маневрировало во враждебной ему обстановке внутри страны. Оно исполняло заключенные с иностранными державами договоры, но в то же время старалось показать, что готовится к сопротивлению иностранцам и к ликвидации неравноправных договоров. В октябре 1867 г. сёгун даже формально передал власть императору. Но это был со стороны сёгуна маневр, для того чтобы обмануть своих врагов и чтобы получить возможность подготовить свои вооруженные силы.

Действительно, воспользовавшись перемирием, правительство сёгуна собрало армию и в январе 1868 г. дало генеральное сражение войскам императора около города Фусими. В этом сражении, продолжавшемся пять дней, войска сёгуна были разбиты. Кончилась власть сёгунов. Наступила «эпоха Мейдзи», эпоха половинчатых буржуазных реформ. Остатки феодальных отношений в Японии сохранились и по сей день, особенно в деревне.

Вопреки мнению Исии, «революция Мейдзи» произошла отнюдь не мирным путем.

II

Из стран Дальнего Востока Япония оказалась в наиболее благоприятном положении и выросла в первоклассную капиталистическую державу, тогда как ее соседи, в том числе Китай, Индо-Китай, Сиа́м, Голландская Индия, отстали от нее и явились объектом эксплуатации со стороны других держав.

Тут дело, разумеется, не в особых свойствах японского народа, а в тех исторических условиях, в которых развивалась Япония.

Соседний с Японией Китай с его сотнями миллионов населения, с его естественными богатствами издавна являлся объектом завоевательных стремлений с разных сторон. Япония не была таким лакомым куском для иностранцев и не привлекала их взоров.

Китай перенес монгольское нашествие, Япония отбилась от него. Завоевание Китая манчжурами явилось одной из причин, задерживавших развитие Китая, в то время как Япония была избавлена от этого зла.

Опиумные войны и подавление при помощи иностранцев восстания тайпинов тормозили экономическое и политическое развитие Китая.

Китай в течение многих столетий был раздроблен и не представлял собой единого целого, а потому и не был способен бороться с внешними врагами. Япония всегда была более централизованным государством, разумеется, со всеми оговорками относительно феодального режима и внутренней борьбы.

Надо еще учесть общую мировую обстановку, при которой Япония вступила на путь буржуазного развития. Революция Мейдзи совершилась в 1867—1868 гг. Незадолго перед этим в Европе разразилась Крымская война (1853—1856), в Китае происходила англо-французская интервенция (1856—1860). США пережили гражданскую войну (1861—1865). Россия имела свои внутренние трудности, связанные, во-первых, с осуществлением в 60-х годах прошлого столетия куцых буржуазных реформ, во-вторых, с польским восстанием 1863 г. и развивавшимся революционным движением. В центре Европы только что закончились

войны Пруссии и Австрии против Дании (1864), Пруссии против Австрии (1866), назревали франко-прусская война (1870—1871) и русско-турецкая война (1877—1878).

Осторожная и ловкая дипломатия Японии учитывала создавшуюся обстановку, способствовавшую тому, что эта страна «восходящего солнца» очень быстро превратилась в сильное государство, которое было способно не только отстаивать свои позиции против нападений гигантов капитализма, но оказалось в состоянии вести наступательную политику на азиатском континенте и одерживать победы в войне с Китаем и с царской Россией. «После 1871 года,— писал Ленин,— Германия усилилась раза в 3—4 быстрее, чем Англия и Франция. Япония — раз в 10 быстрее, чем Россия»¹.

III

После революции Мейдзи перед новым правительством встала задача установления отношений с иностранными государствами. Разрешение этой задачи было нелегким делом, потому что революция Мейдзи в известной степени совершилась под лозунгом изоляции Японии от иностранцев и борьбы с неравноправными договорами.

Правительство Мейдзи поняло необходимость преобразований для усиления экономической и военной мощи Японии. Оно поняло также необходимость избегать несвоевременных конфликтов с иностранными государствами и выиграть время для превращения Японии в сильную державу.

Дипломатия эпохи Мейдзи в силу этого должна была временно терпеть неравноправные договоры, несмотря на враждебное отношение к этим договорам широких кругов Японии.

Исин рассказывает, что министрам иностранных дел Японии приходилось выносить унижения от иностранных дипломатов и являться по их требованию в соответствующие миссии для дачи объяснений. Все это японские дипломаты сносили в интересах накопления сил и старались скрывать быстрый рост военной мощи своей страны.

С Россией японская дипломатия в это время тоже не хотела ссориться. Договор с Россией 1855 г. устанавливал, что Курильские острова принадлежат России, а Сахалин «остаётся неразделённым между Россией и Японией, как было до сего времени». В 1875 г. вопрос о Сахалине был окончательно урегулирован договором, подписанным в Петербурге японским представителем Конде и представителем русского министерства иностранных дел Стремоуховым. По этому договору Япония получала Курильские острова, а Сахалин признавался целиком принадлежащим России.

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 232.

В 1871 г. комиссия во главе с Ивакура была отправлена на два года в Европу и Америку для переговоров об отмене неравноправных договоров. Но усилия этой комиссии не дали положительных результатов.

Японская дипломатия стремилась к тому, чтобы прорвать единый фронт иностранных государств и заключить, хотя бы с одним из них, равноправный договор. Первой на это пошла Мексика. 30 ноября 1888 г. японский министр иностранных дел Муцу подписал с ней первый равноправный договор.

Вслед за договором с Мексикой подписала равноправный договор с Японией Англия (в Лондоне 16 июля 1894 г.). После этого были подписаны подобные договоры с рядом других стран. Все эти договоры вступали в силу пять лет спустя после подписания договора с Англией, т. е. 16 июля 1899 г. Таким образом, неравноправность Японии с другими государствами сохранялась до конца XIX в.

IV

Японская дипломатия в эпоху Мейдзи уделяла особое внимание отношениям с Кореей.

Вскоре после революции Мейдзи, свергнувшей господство крупнейших феодалов — сёгунов, был поднят вопрос о военной экспедиции японцев в Корею.

Японское правительство, чтобы отвлечь внимание воинственных феодально-самурайских элементов, настаивавших на экспедиции в Корею, организовало в 1874 г. экспедицию на остров Формозу под предлогом наказания формозских жителей за убийство японских рыбаков с островов Рюкю (в 1872 г. острова Рюкю были присоединены к Японии). Но о Корее оно не забывало.

В 1876 г. Япония заставила корейское правительство подписать неравноправный договор об открытии порта Фузан для торговли с японцами. В 1880 г. были открыты еще два порта. В 1882 г. Япония добилась права на введение своих войск в Сеул для охраны своей дипломатической миссии.

Так как Корея считалась подвластной Китаю, то японская дипломатия сначала делала вид, что она добивается независимости Кореи от Китая. Это требование прикрывало подготовку захвата Кореи Японией.

Японская дипломатия добилась от китайского правительства согласия на вывод китайских войск из Кореи. Со своей стороны Япония соглашалась тоже вывести оттуда свои войска. Соответствующий договор был подписан в Тяньцзине 18 апреля 1885 г. между представителем Японии Ито и представителем Китая Ли Хун-чжаном. Обе стороны обязались также не посылать своих офицеров в Корею для инструктирования корейских войск. Таким образом Корея была оторвана от Китая.

На следующем этапе японской дипломатией была поставлена задача полного подчинения Кореи Японией. После государственного переворота, устроенного японскими агентами, и ареста ими корейского императора и корейской императрицы Япония вынудила новое корейское правительство объявить 27 июля войну Китаю и подписать 26 августа 1894 г. союзный договор о совместной обороне против Китая.

1 августа 1894 г. была объявлена японо-китайская война, кончившаяся, вопреки ожиданиям всех иностранных правительств, чрезвычайно успешно для Японии. 17 апреля 1895 г. был подписан в Симоносеки мирный договор, по которому Япония получила Формозу, Пескадорские острова, Ляодунский полуостров в Манчжурии и 200 миллионов таэлей контрибуции. В первой статье Китай признавал «безусловную независимость и автономию Кореи».

V

Германия, Россия и Франция потребовали от Японии отказа от приобретенного ею по Симоносекскому договору 1895 г. Ляодунского полуострова в Манчжурии. Этот нажим на Японию был произведен с ссылкой на необходимость сохранения целостности и независимости Китая.

Особенно резко и грубо, по словам японского дипломата Хаяси, бывшего тогда помощником министра иностранных дел, выступила Германия. Ее нота вследствие резкости тона была даже возвращена ей для исправления.

Японская дипломатия, оценив международную обстановку и соотношение сил, пришла к заключению, что надо уступить, и 7 октября 1895 г. подчинилась требованию России, Германии и Франции, отказавшись от Ляодунского полуострова. После этого Япония, опасаясь преждевременного конфликта, стала искать соглашения с Россией по вопросу о Корее. Официальное присоединение Кореи к Японии было надолго отложено (до 1910 г.).

8 октября 1895 г. при участии японских дипломатов было организовано убийство корейской императрицы, противодействовавшей плану Японии. Японский посланник в Корее Миура был за это предан суду в Токио, но был оправдан.

14 мая 1896 г. дипломатическими представителями Японии (Комура) и России (Вебер) было подписано соглашение о Корее. Затем 9 июня 1896 г. оно было подтверждено еще в Москве соглашением прибывшего на коронацию Николая II японского генерала Ямагата с русским министром иностранных дел Лобановым. Эти соглашения признавали равные права Японии и России в Корее. Третье соглашение, 25 апреля 1898 г. в Токио между Ниси и Розеном, признавало независимость Кореи, при-

чем обе стороны обязывались не вмешиваться во внутренние дела страны.

VI

Большую роль в дипломатии Японии в конце XIX века и в начале XX века играли ее отношения с Англией и США, особенно, конечно, с Англией.

Англия беспокоилась по поводу движения России на Дальний Восток и имела в этом отношении общность интересов с Японией. Англо-японский союз был заключен в 1902 г., но задолго до этого Япония получала уже солидную помощь со стороны Англии в деле создания ею военно-морского флота. Японские военные корабли строились на верфях Англии. Английские морские офицеры служили в Японии в качестве инструкторов. Японские морские офицеры изучали военно-морское дело в Англии. Эта помощь со стороны Англии говорила о наметившемся сближении между двумя странами. При создавшихся условиях англо-японский союз явился логическим завершением взаимных тенденций Англии и Японии к сотрудничеству для ограничения роли царской России на Дальнем Востоке.

Исии довольно подробно рассказывает о провокаторской роли, которую играла Германия при заключении англо-японского союза.

Исии убежден, что Германия в то время маневрировала так, чтобы Япония и Англия возможно скорее пришли к заключению союза, без которого Япония не отважилась бы на войну с Россией. Выполняя свой хитроумный план, Германия занялась прощупыванием настроений Англии и Японии и степени их готовности договориться между собой. С этой целью Германия вскоре после подавления боксерского восстания в Китае заключила в 1900 г. с Англией соглашение относительно Дальнего Востока. Это соглашение говорило о нежелании обеих сторон добиваться каких-либо территориальных приобретений в пределах Китая, а в случае подобных намерений со стороны какой-либо другой державы «обе подписавшие стороны оставляют за собой право предпринять необходимые меры в целях защиты своих собственных интересов в Китае».

О заключении этого соглашения решено было довести до сведения заинтересованных держав и особенно Австро-Венгрии, Франции, Италии, Японии, России и США с приглашением их «признать принципы, в нем изложенные».

Но вслед за этим Япония была приглашена прямо присоединиться к соглашению. Таким образом Германия якобы хотела выяснить, в какой мере Англия и Япония готовы сотрудничать между собой на Дальнем Востоке.

29 октября 1900 г. Япония на сделанное ей предложение дала следующий ответ:

«Императорское правительство, получив заверения подписавших договор держав о том, что, присоединяясь к данному договору, оно будет в том же положении, как если бы оно было подписавшим, а не присоединившимся государством, без колебаний официально заявляет, что оно присоединяется к данному соглашению и признает заключенные в нем принципы».

Исии полагает, что, выяснив настроенные Англии и Японии и убедившись, что они могут заключить между собой союз относительно дальневосточных дел, Германия решила выйти из указанного тройственного соглашения. Князь Бюлов произнес речь в рейхстаге, в которой сказал, что соглашение Англии, Германии и Японии не распространяется на Манчжурию, так как Манчжурия не входит в состав Китая и не относится к той территории Китая, где указанные державы «имеют влияние» (параграф 1 соглашения).

Этой речью Германия, с одной стороны, как бы заявляла, что она не будет препятствовать усилению положения России в Манчжурии и, следовательно, благословляла и толкала Россию на экспансию на Дальнем Востоке с вытекающими отсюда последствиями неизбежного конфликта с Японией, а с другой стороны, стремилась укрепить Японию англо-японским союзом для того, чтобы увеличить ее готовность начать войну с Россией. Вместе с тем своим толкованием указанного тройственного соглашения сама Германия отходила в сторону и как бы выходила из игры.

VII

Дипломатия Японии, маскируя свои цели, в это время направо и налево давала заверения, что не собирается покушаться на территорию не только Китая, но даже Кореи.

На этот счет Англия не занимала в то время твердой позиции, но зато США уже выступили в 1899 г. при президенте Мак-Кинли с доктриной открытых дверей и равных возможностей в Китае, с чем приходилось считаться Японии.

Исии утверждает, что после присоединения Японии к англо-германскому соглашению советник германского посольства в Лондоне, лично известный императору Вильгельму, барон Эккардштейн, получил указание предпринять ряд шагов для сближения Англии и Японии и заключения союза между ними.

Все это делалось для того, чтобы столкнуть между собой Россию и Японию и принудить их воевать друг с другом.

Эккардштейн повел соответствующие беседы с английскими политическими деятелями и затем рассказал Хаяси, тогда японскому посланнику в Лондоне, о результатах своих бесед и о желании Англии заключить англо-японский союз.

Почва для германского подстрекательства и успеха ее коварной дипломатии была подготовлена. Еще в марте 1898 г. на

одном банкете английский министр колоний Джозеф Чемберлен говорил японскому посланнику в Лондоне Като о готовности Великобритании подписать соглашение с Японией об урегулировании отношений на Дальнем Востоке¹. Като рекомендовал своему правительству принять предложение Чемберлена. Японской дипломатии удалось вызвать желательную ей инициативу Англии, вместе с тем она не препятствовала активности германских дипломатов в этом направлении.

Из воспоминаний Хаяси видно, что Эккардштейн говорил с ним² о тройственном союзе между Англией, Японией и Германией, но что английское правительство в лице министра иностранных дел Лэнсдауна заявило Хаяси, что оно предпочитает сначала договориться с Японией, а потом, может быть, пригласить Германию присоединиться к союзу³.

Японская дипломатия запугивала Англию возможностью сближения Японии с Россией.

Маркиз Ито во время переговоров об англо-японском союзе посетил Петербург, но царское правительство разговорами с Ито помогло японской дипломатии пугать Англию, а своей неуступчивостью толкало Японию на сговор с Англией. В конце концов договор об англо-японском союзе был подписан 30 января 1902 г. в Лондоне, с одной стороны, Лэнсдауном, а с другой стороны, Хаяси.

Что касается участия Германии в этом союзе, то оно отпало. Японское правительство предоставило английскому правительству право решить вопрос о приглашении Германии присоединиться к союзу. Но как раз в это время германский канцлер граф Бюлов произнес в рейхстаге речь с нападками на Джозефа Чемберлена и с резкими замечаниями в отношении британской армии.

В итоге дело ограничилось уведомлением Германии о заключенном союзе.

Договор между Англией и Японией признавал интересы Японии и в Корее и в Китае, а интересы Англии только в Китае. Договор обязывал обе стороны во время войны одного из союзников с третьим государством притти на помощь друг другу, если еще какое-либо государство будет оказывать военную помощь этому третьему государству. Корея предоставлялась Японии на ее усмотрение. В Китае «сферы влияния» еще только намечались. В союзном договоре все еще говорилось о независимости Кореи и, конечно, Китая.

Заключение англо-японского союза сильно укрепило позиции Японии и сделало ее более твердой и решительной по отношению к России. Участие Германии в переговорах об англо-япон-

¹ *Count Hayashi, The Secret Memoirs*, London 1915, p. 83.

² *Ibid.*, p. 114—115.

³ *Ibid.*, p. 131.

ском союзе показывало, что Германия не создаст трудностей для Японии в японо-русском конфликте того времени. Настроения в США были тоже благоприятны для Японии. Все это дало ей возможность смело начать в 1904 г. войну против царской России.

VIII

В те времена руководители японской политики находили нужным считаться с мировым общественным мнением и, начиная войну с царской Россией без объявления войны, соблюдали известную осторожность. Это выразилось в том, что они предварительно разорвали дипломатические отношения с Россией. Но чтобы использовать элемент внезапности нападения, они постарались создать у царского правительства впечатление, что войны не будет и разрыв дипломатических отношений представляет собой лишь способ нажима на царское правительство с целью сделать его более уступчивым при решении вопросов, вызывавших тогда споры между этими двумя странами.

6 февраля 1904 г. бывший японский посланник в Петербурге Курино послал царскому правительству ноту, в которой заявлял, что он по поручению своего правительства прекращает переговоры ввиду их бесплодности. Затем в тот же день он направил царскому министру иностранных дел Ламздорфу еще одну ноту, в которой было сказано, что вследствие безрезультатности переговоров он уполномочен разорвать дипломатические сношения с Россией. Вероятно, умышленно в ноте было упомянуто о разрыве дипломатических отношений и об отзыве дипломатических представителей, но ничего не было сказано об отзыве консульских представителей. Имеются сведения, что Курино написал еще личное письмо Ламздорфу, в котором выражал сожаление о том, что вынужден покинуть пределы России, но надеется, что скоро вернется.

Царское правительство пришло к убеждению, что разрыв дипломатических отношений в данном случае не повлечет за собой военных действий со стороны Японии, что это просто маневр, к которому прибегло японское правительство, для того чтобы понудить царское правительство быть более уступчивым, более покладистым в своих отношениях с Японией. Исходя из этого, Ламздорф не нашел ничего лучшего, как послать телеграмму тогдашнему наместнику на Дальнем Востоке адмиралу Алексееву с предупреждением и указанием соблюдать максимальную осторожность и не допускать никаких шагов, которые могли бы быть истолкованы японским правительством как начало военных действий со стороны России.

В это время адмирал Алексеев уже вывел порт-артурскую эскадру в открытое море, полагая, что в открытом море русская эскадра будет находиться в лучшем положении в случае напа-

дения на нее японцев, чем в порту или на рейде вне порта. Получив телеграмму Ламздорфа, Алексеев отдал распоряжение порт-артурской эскадре вернуться назад и стать на рейде, расположив свои корабли один рядом с другим. Для того чтобы лучше и ярче продемонстрировать свои мирные намерения, адмирал Алексеев устроил даже бал для офицеров эскадры и вызвал большинство из них для этого на берег.

Японцы намеревались внезапно атаковать порт-артурскую эскадру, чтобы ее полностью обезвредить и сделать неспособной мешать сколько-нибудь значительно переброскам японских войск с островов в Корею. 6 февраля японские морские силы вышли в открытое море в составе двух эскадр. Одна, самая большая, направилась к Порт-Артуру, а другая, маленькая, — к берегам Кореи. Вместе с тем японское правительство приняло меры к тому, чтобы целиком изолировать Японию от внешнего мира, и запретило посылку каких бы то ни было телеграмм из Японии за границу. Таким образом, царская миссия и ее морской атташе не имели возможности информировать Петербург о выходе японского военно-морского флота в море.

8 февраля японская эскадра, направленная к Корее, встретила два русских военных корабля — крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец» — и в неравном бою, на глазах американских и английских моряков, потопила их. Тогда же основные силы японского военно-морского флота подошли к Порт-Артуру, атаковали стоявшие на рейде корабли порт-артурской эскадры, потопили значительную часть их, а некоторую часть вывели из строя. После этого русская порт-артурская эскадра оказалась небоеспособной и не могла препятствовать перевозке японских войск с островов на континент, что сыграло большую роль во всем ходе русско-японской войны.

Нельзя обойти молчанием исключительное вероломство, к которому в это время призывал германское правительство начальник германского генерального штаба известный генерал Шлиффен, который предлагал воспользоваться трудностями России на Дальнем Востоке, чтобы напасть на нее с запада. Правительство Вильгельма II не пошло на это, потому что считало себя недостаточно подготовленным к этой войне с Россией, которая должна была бы вызвать также войну с Францией и, возможно, с Англией. Германская армия еще не была достаточно хорошо вооружена, а к выполнению программы военно-морского строительства Германия только недавно приступила.

Между прочим в своей книге «Моя борьба» Гитлер высказывает мысль о том, что Шлиффен был тогда прав, а правительство Вильгельма II совершило ошибку. Он считает вполне естественным, чтобы германское правительство, которое толкало царскую Россию на войну с Японией, воспользовалось этой войной для удара по России через ее западную границу, не-